

На правах рукописи

Вялых Евгений Иванович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ
КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет» на кафедре гражданского права и процесса

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
Баулин Олег Владимирович

Официальные оппоненты: **Валеев Дамир Хамитович**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Моисеев Сергей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится «15» октября 2018 года в 16-00 на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д.21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» [http: //www.usla.ru](http://www.usla.ru).

Автореферат разослан _____
(Дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

 М.Н. Семякин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Выявление и анализ процессуальных особенностей рассмотрения отдельных категорий гражданских дел является одним из перспективных направлений развития науки цивилистического процесса. Начиная с советского периода и до настоящего времени активно ведутся научные исследования в обозначенной области. Еще в 1987 году Р.Е. Гукасян и Н.В. Ченцов отмечали, что «сосредоточение усилий процессуалистов на исследовании процессуальных особенностей отдельных категорий гражданских дел вполне оправдано», подчеркивая значимость их для практики и развития теории¹.

Одной из важнейших причин выявления и изучения процессуальных особенностей рассмотрения отдельных категорий гражданских дел на современном этапе развития науки гражданского процесса и арбитражного процесса являются существенные изменения гражданского законодательства. Аксиоматично, что особенности регулирования материальных отношений продуцируют процессуальные особенности рассмотрения возникающих из таких отношений споров. Новеллы материального законодательства, закрепляющие новые институты или изменяющие ранее действующие правила, могут найти отражение в области процессуального права, что актуализирует дальнейшую работу по выявлению и анализу специфики рассмотрения определенных категорий споров. Изменения, внесенные в законодательство о юридических лицах, можно оценивать как новый вызов для представителей науки процессуального права и правоприменителей.

В настоящей диссертации немало внимания уделено выяснению того, насколько действующие институты процессуального права отвечают потребностям эффективного рассмотрения корпоративных споров с учетом

¹ Гукасян, Р.Е., Ченцов, Н.В. Некоторые проблемы науки советского гражданского процессуального права на современном этапе // Материально-правовые и процессуальные средства охраны и защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов. Калинин.: Изд-во КГУ, 1987. С.114.

изменений в материально-правовом регулировании корпоративных отношений. Также в работе ведется поиск ответа на вопрос о том, обеспечивает ли действующее процессуальное законодательство возможность реализации новелл гражданского законодательства о юридических лицах в рамках процессуальных отношений.

Изменения правового регулирования корпоративных отношений повлекли за собой появление новых особенностей рассмотрения возникающих из таких отношений споров. Кроме того, круг корпоративных споров расширился за счет появления новых разновидностей (споров из корпоративных договоров; споров, связанных с ликвидацией организации по иску ее участника и т.д.).

Споры, возникающие из отношений участия и (или) управления некоммерческими юридическими лицами корпоративного типа, стали подведомственны судам общей юрисдикции. При этом Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не предусматривает норм, закрепляющих особенности рассмотрения таких споров. Это послужило основанием для применения при рассмотрении и разрешении данных видов правовых споров норм арбитражного процессуального законодательства по аналогии. Следовательно, появились актуальные вопросы о том, насколько нормы арбитражного процессуального законодательства отвечают специфике отношений, складывающихся в некоммерческих корпорациях, а также о наличии каких-то иных особенностей рассмотрения корпоративных споров, связанных с управлением и участием в некоммерческих организациях.

Возникшие на стыке взаимодействия реформируемого законодателем корпоративного права и процессуального права особенности рассмотрения корпоративных споров образуют новое поле для исследований ученых, результаты которых способны обогатить доктрину цивилистического процесса и способствовать более эффективному рассмотрению корпоративных споров.

Учет новейшего материального законодательства о юридических лицах должен быть положен в основу формирования совокупности норм, образующих главу о рассмотрении корпоративных споров в едином Гражданском

процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), текст которого разрабатывается в настоящий момент.

Таким образом, актуальность настоящего исследования заключается в том, что оно является изучением процессуальных особенностей рассмотрения споров, возникающих из корпоративных отношений, которое проведено с учетом новых правил гражданского законодательства о юридических лицах, вступивших в силу с 1 сентября 2014 года.

Степень научной разработанности темы исследования. Раскрывая состояние научной разработанности темы исследования, хотелось бы отметить следующее.

Ранее были проведены диссертационные исследования, посвященные отдельным процессуальным аспектам рассмотрения корпоративных споров. В частности, применение законодательства о групповых исках, которые выступают процессуальным средством защиты прав корпоративных юридических лиц, изучалось Е.И. Чугуновой в работе «Производные иски в гражданском и арбитражном процессе» (Екатеринбург, 2003), в которой раскрыты сущностные признаки данного средства защиты нарушенного права, определено место данных видов исков в классификации средств защиты нарушенных прав. Отдельные проблемные аспекты применения законодательства о косвенных исках были освещены в исследовании Л.А. Бурцевой «Гражданско-правовые проблемы применения косвенного иска как способа защиты хозяйственных обществ» (Москва, 2011).

Диссертация Д.В. Бурачевского «Применение арбитражным судом охранительных мер по делам, связанным с участием в акционерном обществе» (Екатеринбург, 2011) посвящена процессуальным средствам защиты прав акционеров. В данной работе Д.В. Бурачевский, в частности, исследовал вопросы подведомственности корпоративных споров, проанализировал их понятие, данное в законодательстве, выявил их сущностные характеристики, представил свои идеи о возможности рассмотрения некоторых подвидов корпоративных споров третейскими судами, высказал ряд новых предложений, в частности, о

допустимости рассмотрения ряда требований акционеров в упрощенном порядке и т.д.

В кандидатской диссертации Е.С. Раздьяконова «Особенности исковой формы защиты прав и законных интересов акционеров» (Екатеринбург, 2007) проводится выявление особенностей исковой формы защиты прав и законных интересов акционеров, исследование многочисленных актуальных вопросов, возникающих при рассмотрении корпоративных споров, в частности, вопросов, связанных с установлением круга лиц, участвующих в деле, определением надлежащего истца. Ученый представил свои соображения относительно территориальной подсудности корпоративных споров.

Подведомственность данных видов споров детально рассматривается в диссертации Е.А. Пашковой «Подведомственность арбитражным судам споров, возникающих из корпоративных правоотношений» (Москва, 2006).

Актуальные вопросы, связанные с применением производных исков, исследуются в диссертации Нагоевой Д.А. «Производные иски» (Москва, 2015).

Выводы и предложения всех перечисленных ученых были приняты во внимание при написании настоящей работы, послужили ценным материалом для проведения нового самостоятельного исследования. Однако следует отметить, что приведенные исследования были осуществлены до вступления в силу изменений гражданского законодательства о юридических лицах.

В настоящем диссертационном исследовании автор стремится сделать акцент на выявлении новых аспектов взаимодействия материального корпоративного права и процессуального права, в частности, на новых процессуальных особенностях рассмотрения корпоративных споров, а также на определении пригодности существующих процессуальных правил для эффективного разрешения таких споров с учетом содержания новелл корпоративного законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся в результате рассмотрения и разрешения корпоративных споров арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Предмет диссертационного исследования выступают процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров, нормы гражданского процессуального законодательства, арбитражного процессуального законодательства, в которых выражаются процессуальные особенности рассмотрения указанных категорий споров, а также материалы правоприменительной практики, формирующейся в сфере осуществления судопроизводства по корпоративным спорам.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является выявление процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров; определение причин, вызывающих такие особенности, а также анализ общих и специальных процессуальных норм, посвященных регулированию отношений по рассмотрению таких споров.

Названная цель обусловила постановку следующих задач диссертационного исследования:

1. Рассмотреть и подвергнуть анализу понятие корпоративного спора через призму положений научной доктрины и современного законодательного регулирования корпоративных отношений.
2. Осуществить анализ критериев определения спора как корпоративного, их содержательной составляющей.
3. Выявить новые категории корпоративных споров, появлению которых мы обязаны новеллам материального гражданского права о юридических лицах.
4. Выявить и проанализировать актуальные проблемы, связанные с определением подведомственности корпоративных споров, в частности, обнаружить коллизии подведомственности и уяснить причины, их породивших и предложить пути их преодоления.
5. Установить новые грани взаимодействия материального и процессуального права применительно к отношениям по рассмотрению корпоративных споров.

6. Выявить и проанализировать особенности доказывания по данным видам споров.

7. Рассмотреть особенности определения круга лиц, участвующих в деле по рассмотрению отдельных корпоративных споров.

8. Определить иные особенности совершения процессуальных действий в рамках отношений по разрешению корпоративных споров.

9. Определить перспективы использования конструкции группового иска по делам, возникающим из корпоративных отношений.

10. Проанализировать наиболее острые вопросы применения законодательства о косвенных исках (процессуальный статус заявителя и юридического лица; возможность реализации в рамках процессуальных отношений и действующего законодательства, регулирующего осуществление гражданского судопроизводства, нормы об уведомлении участником корпорации других участников о предъявлении косвенного иска).

Методологическую основу диссертации составляет совокупность использованных при подготовке настоящей работы научных методов исследования. Для решения поставленных в диссертации задач использовались как общенаучные методы познания (диалектический, системный, абстрагирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции), так и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Использование указанных методов позволило выявить процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров, установить причины, вызывающие такие особенности, рассмотреть формы, в которых они получают нормативное выражение (речь идет о выделении специальных процессуальных норм наряду с общими процессуальными нормами), провести анализ отдельных особенностей применения процессуальных институтов при осуществлении судопроизводства по корпоративным спорам.

Теоретическую основу диссертации составили научные работы, посвященные корпоративным отношениям, особенностям рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, доказыванию, институтам группового и

косвенного (производного) иска, институтам подведомственности и подсудности, а также работы, в которых изучались процессуальные аспекты разрешения корпоративных споров.

При изучении причин, вызывающих процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров, а также при рассмотрении форм, в которых такие особенности получают нормативное выражение (речь идет о выделении специальных процессуальных норм наряду с общими процессуальными нормами), анализе отдельных особенностей применения процессуальных институтов, использовались работы О.В. Баулина, Е.В. Васьковского, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, А.А. Добровольского, И.А. Жеруолиса, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, В.М.Шерстюка, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и др. Указанные ученые в своих трудах выразили идеи и концепции, обосновывающие в качестве причин формирования процессуальных особенностей рассмотрения тех или иных споров влияние материального права, регулирующего отношения, из которых такие споры возникли. В научных трудах приведенных авторов разработаны формы, в которых отражаются процессуальные особенности рассмотрения тех или иных споров (в форме самостоятельных видов производств и в форме специальных процессуальных норм), приведена классификация специальных процессуальных норм, обоснована идея о необходимости гармонизации процессуального и материального законодательства.

При работе над выявлением особенностей доказывания по корпоративным спорам использовались исследования, проведенные В.К. Бабаевым, С.В. Курылевым, М.К. Треушниковым, В.А. Ойгензихтом, И.В. Решетниковой, М.А. Фокиной, Я.Л. Штутиным, А.В. Юдиным и др., в которых приводится взаимосвязь между материальным правом и вызываемыми особенностями доказывания по гражданско-правовым спорам, исследуются формы выражения процессуальных особенностей доказывания по отдельным категориям дел (перераспределение бремени доказывания, доказательственные презумпции, фикции, надлежащий способ доказывания по тем или иным видам споров и т.д.).

В работе использованы исследования цивилистов, посвященные корпоративным отношениям, в частности, проведенные дореволюционными учеными С.Л. Гервагеном, И.А. Покровским, И.Л. Петражицким, И.Т. Тарасовым, а также современными учеными: В.А. Беловым, С.Л. Будылиным, А.В. Габовым, В.В. Долинской, Н.В. Козловой, Д.В. Ломакиным, А.Е. Молотниковым, М.А. Рожковой, Д.И. Степановым, Е.А. Сухановым, Ю.А. Тарасенко, И.С. Шиткиной и др.

Также при подготовке диссертации были использованы работы Т.Е. Абовой, В.Н. Гапеева, Г.А. Жилина, Н.Г. Елисеева, Д.В. Новака, Ю.К. Осипова, Е.С. Раздьяконова, К.А. Чудиновских; работы, посвященные исследованию групповых и косвенных (производных) исков, Г.О. Аболонина, М.А. Гурвича, В.В. Долганичева, В.И. Добровольского, Б.А. Журбина, С.В. Левичева, Д.А. Нагоевой, И.А. Приходько и др.

При работе над отдельными аспектами рассмотрения корпоративных споров автор обращался к фундаментальным исследованиям, посвященным различным институтам цивилистического процесса, проведенным С.В. Моисеевым, Д.Я. Малешиним, Г.Л. Осокиной, Т.В. Сахновой, Д.А. Фурсовым, И.В. Харламовой и др.

Опираясь на труды вышеперечисленных ученых, была проведена работа по изучению процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров в условиях действия новейшего материального законодательства о юридических лицах.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную основу исследования составили нормы процессуального законодательства, регулирующие правоотношения по осуществлению судопроизводства по корпоративным спорам, а также нормы гражданского законодательства, регулирующие корпоративные правоотношения. Эмпирическую основу исследования составили материалы отечественной судебной практики, сложившейся в области рассмотрения корпоративных споров.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что исследование процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров проведено на основе новейших положений материального корпоративного права. В диссертации приводится определение понятия корпоративных споров, аргументируется необходимость пересмотра предметного и субъектного критериев, используемых для квалификации споров как корпоративных; впервые проводится анализ процессуальных особенностей производства по делам о распределении обнаруженного после ликвидации организации имущества, рассматриваются актуальные вопросы, связанные с определением компетенции судов по рассмотрению корпоративных споров, выявлением видов производств, в рамках которых подлежат рассмотрению дела об отказе в совершении нотариальных действий по удостоверению факта принятия решения общим собранием участников хозяйственного общества и состава присутствующих на таком собрании лиц.

В диссертации исследованы процессуальные аспекты реализации требования законодательства об обязательном уведомлении о намерении предъявления участником корпорации косвенного иска; сформулировано положение о необходимости обеспечения единообразного процессуально-правового регулирования отношений по предъявлению косвенных (производных) исков вне зависимости от материально-правовой природы требований, обеспечиваемых такими исками.

По итогам исследования процессуальных последствий нарушения участником корпорации правил об обязательном уведомлении других участников о намерении предъявить косвенный (производный) иск сформирован оригинальный вывод о несовместимости косвенных (производных) исков и групповых исков.

Также в диссертации автором были выявлены новые процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров, которые своим появлением обязаны изменениям материального гражданского законодательства о юридических лицах. В частности, в диссертации предлагается осуществлять

рассмотрение споров, возникших из корпоративных договоров, в условиях ограничения принципа гласности судопроизводства, а также утверждается, что осуществление юридическим лицом обязанности по информированию о корпоративном споре не означает само по себе необходимость его привлечения в качестве лица, участвующего в деле.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие новизну проведенного диссертационного исследования:

1. Обоснована необходимость изменения содержания предметного критерия, используемого для квалификации корпоративного спора, а именно исключение указания на отношения по созданию юридических лиц. Сделан вывод о том, что необходимость в сохранении субъектного критерия, используемого для квалификации спора как корпоративного, отсутствует.

2. Установлено, что в рамках особого производства по заявлению о совершении нотариальных действий или об отказе в их совершении должны рассматриваться дела, по которым заинтересованному лицу было отказано в совершении нотариального действия по удостоверению факта принятия решения общим собранием участников хозяйственного общества и состава присутствующих на таком собрании лиц при отсутствии спора о праве. Указанные дела следует отнести к компетенции арбитражных судов, поскольку они связаны с корпоративными правоотношениями. В рамках искового производства следует рассматривать дела, предметом обращения по которым выступает требование о защите нарушенного или оспоренного права, а оспаривание ранее удостоверенных нотариусом факта принятия решения общим собранием участников юридического лица и состава принимавших участие в голосовании участников организации выступает одним из обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

3. В работе сделан вывод о том, что дела о распределении обнаруженного после ликвидации организации имущества не являются корпоративными спорами. Анализ действующего процессуального законодательства свидетельствует о том, что такие дела не могут рассматриваться в рамках искового или особого

производства, поэтому делается вывод о необходимости разработки процессуальных правил, регламентирующих отношения по рассмотрению заявлений о распределении обнаруженного после ликвидации организации имущества. Автором определяется близость производства по таким заявлениям к делам, рассматриваемым в рамках особого производства.

4. Приведены доводы о целесообразности обеспечения единого по содержанию регулирования Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации процессуальных отношений по предъявлению, рассмотрению и разрешению косвенных (производных) исков вне зависимости от того, в рамках каких конкретно материальных правоотношений было нарушено право корпорации, а также вне зависимости от сформулированных в них требований и оснований.

5. В работе аргументировано, что в связи с необходимостью обеспечения процессуальным законодательством сохранения конфиденциальности содержания корпоративного договора, по спорам, вытекающим из такого договора, суд не вправе возлагать на юридическое лицо, в связи с участием в которой был заключен такой договор, обязанности по уведомлению о корпоративном споре других лиц. При рассмотрении данных разновидностей корпоративных споров сама корпорация не может иметь права на ознакомление с материалами дела. Кроме того, рассмотрение таких споров допустимо в условиях ограничения принципа гласности посредством проведения закрытых судебных заседаний вне зависимости от того, было ли заявлено ходатайство об этом кем-либо из сторон.

6. Обосновывается, что особенности косвенных исков в части механизма защиты нарушенных прав исключают любую возможность рассмотрения тождественных исков, независимо от того, предъявляет ли такой иск участник корпорации, ранее не воспользовавшийся правом на присоединение к требованию, или новый участник корпорации, ставший таковым после того, как ранее был рассмотрен тождественный иск. Правовые последствия предъявления косвенного (производного) иска, тождественного уже рассмотренному иску, в виде прекращения производства по делу или оставления заявления без

рассмотрения, связаны с особенностями защиты нарушенных прав, заключающимися в том, что удовлетворение таких исков обеспечивает прямую защиту прав корпорации и косвенную защиту прав и законных интересов ее участников. Наступления указанных процессуальных последствий не влекут за собой нарушение права участника корпорации на судебную защиту.

7. В работе аргументируется, что с учетом действующего правового регулирования, присоединению участников корпорации к ранее предъявленному другим участником косвенному (производному) иску и осуществлению группового производства по рассмотрению такого иска препятствуют отсутствие предусмотренного законом условия для предъявления группового иска, а также принципиальные различия, существующие между косвенным (производным) и групповым исками как средствами защиты нарушенного права. При этом отношения по уведомлению участником корпорации других участников о намерении предъявить косвенный (производный) иск не являются процессуальными, что означает недопустимость закрепления в процессуальном законодательстве формы и порядка такого уведомления. Правовые последствия в виде прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения, наступающие в случае обращения лица, ранее не присоединившегося к косвенному (производному) иску, в суд с тождественным иском являются процессуальными, поскольку юридическими фактами, порождающими такие последствия является подача тождественного иска и неприсоединение к первоначальному иску.

8. Сделан вывод о том, что возложение судом обязанности на юридическое лицо по информированию в соответствии с ч.3 ст. 225.4 АПК РФ о корпоративном споре не означает само по себе необходимость привлечения такого лица в том или ином процессуальном статусе к рассмотрению иска. В диссертационном исследовании аргументируется, что в случае возложения такой обязанности организация не становится участником процессуальных отношений, а выступает субъектом, имеющим обязанность перед судом. Реализация нормы о возможности возложения судом на организацию обязанности информировать лиц,

указанных в ч.3 ст. 225.4 АПК РФ, о корпоративном споре по своему смыслу не связана с учетом её процессуального положения в деле по рассмотрению такого спора.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования определяется научной новизной тех выводов, которые были сформулированы. Такие выводы и положения, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны, могут способствовать развитию науки цивилистического процесса, выступать в качестве материала для дальнейших исследований. На страницах данной работы поднимаются вопросы и затрагиваются проблемы, которые являются актуальными для науки и практики. В отношении же ряда формулируемых положений высказываем надежду на то, что они могут быть оценены как аргументированные и разумные предложения по разрешению некоторых актуальных вопросов, связанных с рассмотрением корпоративных споров.

Практическое значение работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы в правоприменительной деятельности судами, другими органами. Также они могут быть положены в основу конкретных правовых норм, направленных на совершенствование процессуального законодательства, применяемого при разрешении корпоративных споров. Указанное особенно актуально в свете работы по подготовке текста единого процессуального кодекса, регламентирующего осуществление гражданского судопроизводства.

Также выводы, полученные в ходе работы над диссертацией, могут быть использованы при подготовке и преподавании курсов «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право» и спецкурса «Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел», читаемых студентам юридических факультетов и вузов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

При проведении исследования были использованы действующее законодательство РФ; материалы судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции всех звеньев судебной системы, включая разъяснения о применении действующего законодательства; научная литература. Сведения, необходимые для работы над диссертацией, были взяты из нормативных, доктринальных и иных источников. На основе их анализа были получены результаты, изложенные на страницах диссертации.

Формулируемые по итогам исследования выводы, теоретические положения и предложения по улучшению законодательства прошли обсуждение на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета. Некоторые из них были освещены в ходе выступления автора на научно-практических конференциях: «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва; 6-7 апреля 2012 г.; г. Москва; 5-6 апреля 2013 г.); V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва; 26 ноября-2 декабря 2013 г.); VI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (г. Москва; 25-27 ноября 2014 г.), ежегодной научно-практической конференции, проводимой на юридическом факультете Воронежского государственного университета (2015 г.; 2017 г.).

По материалам диссертации опубликовано 7 научных статей, в том числе 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Избранная тематика исследования обусловила структуру выполненной работы. Настоящая диссертация состоит из введения, содержания, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы раскрывается актуальность избранной для исследования темы, определяются объект исследования, цель и задачи, теоретическая и методологическая основы научного исследования; определяется степень разработанности темы исследования; приводятся сведения об апробации результатов, полученных по итогам исследования; оценивается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая диссертации «Корпоративный спор как предмет судебного рассмотрения» посвящена определению понятия корпоративных споров и его соотношения с понятием корпоративных отношений, данному в материальном законодательстве, а также раскрытию содержания критериев, используемых для квалификации спора как корпоративного, выявлению новых разновидностей корпоративных споров и дел, которые связаны с корпоративными отношениями, но не являются корпоративными спорами. В рамках данной главы определяется компетенция судебных органов по рассмотрению и разрешению корпоративных споров, анализируются наблюдаемые в судебной практике сложности в квалификации данных видов споров.

В **первом параграфе «Квалификация спора как корпоративного»** обосновывается актуальность пересмотра определения понятия корпоративных споров, данного в статье 225.1 АПК РФ. Данное определение было дано в условиях, когда материальное законодательство не закрепляло ни понятия корпоративных отношений, ни деления юридических лиц по признаку наличия отношений участия (членства).

Автором отмечается, что понятие корпоративных споров производно от понятия корпоративных отношений, поскольку спору предшествует материальное правоотношение. Содержащееся в АПК РФ легальное определение понятия «корпоративные споры» (ст. 225.1) шире по своему содержанию, чем понятие «корпоративные отношения» (ст. 2 ГК РФ), что нельзя признать допустимым. По мнению автора, дальнейшая гармонизация процессуального и материального

законодательства должна включать в себя пересмотр определения понятия корпоративных споров за счет его полного подчинения по содержанию тому определению корпоративных отношений, которое содержится в ст. 2 ГК РФ.

В данной части работы констатируется искусственный характер расширения предметного критерия, используемого для квалификации корпоративных споров, проявляющегося в отнесении к ним споров, не возникших из корпоративных отношений, но каким-либо образом связанных с такими отношениями. В связи с этим предлагается исключить из определения понятия корпоративных споров, данного в ст. 225.1 АПК РФ, указания на отношения по созданию юридического лица, поскольку такие отношения не включены в предмет корпоративных отношений, определяемый нормой п. 1 ст. 2 ГК РФ. Во избежание возможных разногласий о подведомственности дел, вытекающих из отношений по созданию коммерческих корпоративных юридических лиц, допустимо подчинение соответствующей категории дел к специальной подведомственности арбитражных судов (ч.6 ст. 27 АПК РФ).

В работе констатируется, что согласно реализованному законодателем в ст. 225.1 АПК РФ подходу к квалификации корпоративных споров, необязательно, чтобы они возникли непосредственно из корпоративных отношений, а достаточно установления какой-либо степени связи с предметными критериями квалификации споров, закрепленными в указанной норме. Реализация подобного подхода привела к тому, что корпоративными были объявлены споры, возникшие из иных правоотношений.

В частности, отмечается расплывчатый характер формулировки споров, связанных с ликвидацией или реорганизацией юридических лиц. Само принятие решения о ликвидации или реорганизации, а равно их оспаривание, вполне уместается в рамки отношений по управлению организацией. Требование одного из участников корпорации о принудительной ликвидации организации в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, является корпоративным спором,

поскольку рассмотрение такого спора судом означает необходимость погружения в исследование корпоративных по своей природе отношений и их характеристик, а именно необходимость выявления корпоративного конфликта, его природы, установления целей деятельности корпорации и оценки возможности её дальнейшего существования. А вот требования кредиторов к реорганизуемой или ликвидируемой корпорации не могут оцениваться как корпоративные.

Отмечается дискуссия относительно допустимости рассмотрения споров о принадлежности акций (долей, паев) как корпоративных, поскольку некоторые ученые квалифицируют их как споры о принадлежности объекта гражданских правоотношений, в основе которых лежат договорные или иные отношения.

Неисчерпывающий перечень корпоративных споров предлагается дополнить за счет отнесения к ним споров о восстановлении права участия в корпорации или споров, связанных с выплатой соответствующей компенсации в случае отказа в восстановлении, в том числе споров о восстановлении утраченных данных реестра акционеров; споров о принудительной ликвидации юридического лица по иску участника организации.

Аргументируется допустимость выделения наряду с корпоративными спорами так называемых некорпоративных споров, связанные с отношениями участия или управления корпорацией. Данный подход основан на необходимости установления факта возникновения спора именно из корпоративных правоотношений для соответствующей квалификации спора.

К некорпоративным спорам, связанным с участием или управлением в корпорации, предлагается отнести споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью; споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) субъектов публичной власти, реализуемых в сфере эмиссии ценных бумаг; споры, вытекающие из деятельности держателя реестра ценных бумаг, связанные с учетом прав на акции и иные ценные бумаги. Высказывается идея о

том, что при рассмотрении указанных категорий дел следует применять те же нормы, что и при рассмотрении корпоративных споров.

В данном параграфе автором предлагается определение корпоративных споров как неурегулированного разногласия, связанного с отношениями участия или управления в существующем на момент возникновения спора корпоративном юридическом лице.

Также в рамках данного параграфа осуществляется анализ субъектного признака (критерия) корпоративного спора, предусмотренного нормой ст. 225.1 АПК РФ, необходимость в сохранении которого отпала в связи с проведением в материальном законодательстве четкого подразделения юридических лиц на корпоративные и унитарные. В частности, автором аргументируется, что государственные и муниципальные унитарные предприятия не должны быть включены в субъектный критерий определения споров как корпоративных вопреки позиции Верховного Суда Российской Федерации.

На страницах диссертации констатируется, что некоторые изменения положений ГК РФ о юридических лицах привели к появлению новых подвидов корпоративных споров и споров, не являющихся таковыми, но связанных с отношениями участия или управления в корпорации. В работе подробно анализируется природа дел, связанных с разрешением споров, вытекающих из деятельности нотариусов, связанных с удостоверением факта принятия решения общим собранием участников хозяйственного общества и состава присутствующих на таком собрании лиц из числа участников общества.

В случаях, когда нотариус отказал в совершении нотариальных действий по удостоверению фактов, указанных в ст. 67.1 ГК РФ, сама корпорация или ее участник вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании отказа в совершении нотариального действия. Также допустимо, на наш взгляд, рассмотрение заявления о неправильности совершенного нотариального действия по удостоверению указанных фактов, по правилам особого производства, если заявителем выступает участник корпорации, принимавший участие в совершении соответствующего удостоверения и при этом отсутствует спор о праве. В тех

случаях, когда участник корпорации не принимал участия в голосовании общего собрания участников юридического лица, но его голос по каким-либо причинам был учтен, то оспаривание нотариального акта, удостоверяющего данный факт, возможно только в рамках искового производства, поскольку налицо спор о праве (необходимость защиты прав участника корпорации), а заинтересованное лицо не принимало участия в совершении нотариального действия. Оспаривание нотариально удостоверенных фактов, перечисленных в ст. 67.1 ГК РФ, возможно в рамках искового производства тогда, когда заинтересованное лицо вместе с опровержением фактов заявляет иные требования, направленные на защиту нарушенного или оспоренного права, а опровержение факта необходимо для такой защиты.

В заключение данной части работы осуществляется определение правовой природы дел по заявлению о распределении обнаруженного после ликвидации организации имущества. Отмечается, что данные дела не могут быть отнесены к корпоративным спорам, поскольку на момент подачи заявления корпоративная организация прекратила свою деятельность. При определении подходящего вида судопроизводства, в рамках которого надлежит рассматривать заявления о распределении обнаруженного после ликвидации организации имущества, необходимо исходить из того, что на момент подачи соответствующего заявления спор о праве отсутствует (однако, он может возникнуть в дальнейшем). Анализ действующего АПК РФ приводит к выводу о том, что дела указанной категории не могут быть рассмотрены в рамках искового производства, а особое производство ограничено данным законом только делами об установлении юридически значимых фактов. На этом основании делается вывод о необходимости в дальнейшем разработки процессуальных правил, регламентирующих рассмотрение таких заявлений. Изначальная бесспорность требования о распределении обнаруженного имущества свидетельствует о близости данной категории дел к особому производству.

Во втором параграфе «Актуальные вопросы, связанные с определением судов, компетентных рассматривать и разрешать корпоративные споры»

констатируется, что подчинение корпоративных споров правилам специальной подведомственности арбитражных судов в значительной степени устранили проблемы определения компетентного суда, в котором надлежит рассматривать данные разновидности споров, но не исключили коллизии подведомственности в отношении ряда споров, которые судебные органы не могут однозначно отнести к корпоративным спорам, но которые имеет признаки таковых.

В данной части работы проанализированы законодательные предложения, предложенные Пленумом Верховного суда Российской Федерации в Постановлении №30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части, связанной с темой диссертационного исследования. В частности, сделан вывод о том, что в случае законодательного закрепления отказа от института подведомственности, произойдет смена категориального аппарата, используемого в цивилистической доктрине. Перечень дел, отнесенных действующим законом к так называемой «специальной подведомственности» арбитражных судов, должен будет характеризоваться иным термином, например, «дела, отнесенные к специальной компетенции арбитражных судов».

Делается вывод о том, что отказ от института подведомственности не меняет содержания правила, подчиняющего определение категории дел специальной компетенции (подведомственности) арбитражным судам.

Основной критерий разграничения дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции – экономический характер деятельности, в том числе предпринимательской, из которой возникают дела – должен соблюдаться при определении субъектного критерия при квалификации корпоративных споров. В связи с тем, что отношения участия в некоммерческих организациях корпоративного вида не могут носить характер иной экономической

деятельности, возникающие споры, связанные с участием или управлением такими организациями, не могут быть подведомственны арбитражным судам. Из данного положения следует, во-первых, изъятие из компетенции арбитражных судов корпоративных споров, связанных с перечисленными в ст. 225.1 АПК РФ некоммерческими организациями. Во-вторых, споры, связанные с участием или управлением некоммерческими организациями, не перечисленными в действующей редакции ст. 225.1 АПК РФ, с учетом общих правил подведомственности, должны рассматриваться судами общей юрисдикции.

Возможность рассмотрения корпоративных споров судами двух ветвей судебной системы РФ не следует оценивать негативно, поскольку идея концентрации корпоративных споров, связанных с коммерческими организациями, в системе арбитражных судов, исключая возможность манипуляции подведомственностью из-за особенностей субъектного состава участников таких организаций, по-прежнему обеспечивается законодательством. Отнесение споров, связанных с участием в некоммерческих корпоративных организациях, к компетенции судов общей юрисдикции, оправдано с учетом особенности организации судов данной ветви, территориально более приближенных к лицам, участвующим в некоммерческих организациях.

Еще одной актуальной проблемой является наблюдаемые в судебной практике споры между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, возникающие из-за того, что судебные органы не могут однозначно отнести к корпоративным спорам ряд споров, имеющих признаки таковых. В частности, наблюдается коллизия подведомственности по спорам о включении в состав наследства имущества в виде акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов. Причиной обнаруженных споров в определении судов, компетентных рассматривать и разрешать некоторые категории корпоративных споров, является разное понимание судами критериев, свидетельствующих о корпоративном характере спора. Подобная ситуация, по нашему мнению, является следствием реализованного в действующем процессуальном законодательстве подхода об

отнесении к данным разновидностям споров тех разногласий, которые не возникли из непосредственных корпоративных отношений, но связаны с ними.

В данной части работы делается вывод о том, что реализация законодательного предложения, связанного с отказом от института подведомственности и заменой его на институт подсудности сама по себе не исключит возможности образования споров о компетенции между судами применительно к некоторым корпоративным спорам, поскольку основания для возникновения неопределенности лежат в области материального права, а не процесса.

Споры о компетенции, возникающие между судами двух ветвей судебной системы, применительно к корпоративным спорам возникают тогда, когда правоотношения, из которых спор возник, содержат в себе признаки или юридические факты нескольких разных правоотношений. В то же время, процессуальное законодательство должно содержать правила, минимизирующие негативные последствия, возникающие в связи с образованием споров о компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов и вызванных ими отказах в принятии исковых заявлений и (или) прекращении производства по делу.

В работе положительно оценивается предложенная Пленумом Верховного суда Российской Федерации в Постановлении №30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» новелла, предписывающая суду общей юрисдикции или арбитражному суду, ошибочно возбудившему производство по делу, не отнесенному к их компетенции, направить дело для рассмотрения в суд другой судебной подсистемы.

Во второй главе «Специфика совершения некоторых процессуальных действий судом и лицами, участвующими в деле, в ходе производства по

корпоративным спорам» раскрываются основы процессуального учения о причинах формирования процессуальных особенностей рассмотрения отдельных споров и категорий дел, раскрывается содержание таких особенностей. Предлагается классификации специальных процессуальных норм, регулирующих отношения по рассмотрению и разрешению корпоративных споров. Изучается влияние материального корпоративного права на процессуальные особенности рассмотрения и разрешения данных видов споров, а также выявляются и подвергаются анализу процессуальные особенности доказывания по корпоративным спорам, определения круга лиц, участвующих по делу, совершения других процессуальных действий участниками судопроизводства при рассмотрении и разрешении корпоративных споров.

В первом параграфе данной главы **«Причины, обуславливающие процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров. Специальные процессуальные нормы»** отмечается аксиоматичность выработанного в теории гражданского процесса положения о том, что особенности материально-правового регулирования общественных отношений продуцируют процессуальные особенности рассмотрения таких дел.

В данном параграфе описываются новые примеры взаимодействия материального гражданского и процессуального права. В частности, к мировым соглашениям применимы нормы как процессуального характера (в части условий одобрения сделки и последствий ее заключения), так и материальные нормы (в части раскрытия условий для одобрения мировых соглашений, являющихся крупными сделками или сделками с заинтересованностью). Признание права оспаривать утвержденное мировое соглашение за участниками корпорации, которые не принимали участия в рассмотрении дела, по которому мировое соглашение было заключено, вызвано спецификой определения круга заявителей исков о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью: таковыми могут быть только не принимавшие участие в голосовании участники корпорации, чей голос мог бы повлиять на итоговое решение о судьбе сделки.

Отмечается, что в науке выявлено две формы проявления особенностей рассмотрения отдельных видов споров: в форме специальной процессуальной нормы и в специфике применения общей процессуальной нормы. Специальные процессуальные нормы, как отмечают ученые, по своему содержанию предусматривают правила, отменяющие или дополняющие общие процессуальные нормы. Такие нормы, применяемые при рассмотрении корпоративных споров, не только сконцентрированы в рамках главы 28.1 АПК РФ, но и содержатся в Разделе I «Общие положения» данного кодифицированного акта. Анализ норм главы 28.1 АПК РФ демонстрирует, что исключительные специальные нормы преимущественно направлены на исключение применения общих норм о сроках (сроках обжалования Определений, Решений по делу о созыве общего собрания участников юридического лица; срок рассмотрения дела о таком понуждении). Универсальность процессуальной формы позволяет адаптировать ее для всех категорий юридических дел, рассматриваемых судом, а совокупность норм, отражающих и заключающих в своем содержании процессуальные особенности рассмотрения и разрешения корпоративных споров, дополняют процессуальную форму, делают более гибким сам процесс как последовательность совершаемых процессуальных действий судом и другими участниками судопроизводства.

Утверждается, что глава 28.1 АПК РФ представляет собой специальный процессуальный институт, охватывающий содержащиеся в ее рамках статьи.

В данной части работы рассматривается вопрос о признаках, используемых при отграничении процессуальных норм от материальных. Сложность в разрешении обозначенной теоретической задачи кроется в определении процессуальных отношений. Освещаются подходы к определению процессуальных отношений (как отношений, в которых обязательным участником является суд; отношений, которые могут складываться между лицами, участвующими в деле, но по поводу рассмотрения дела в суде). Другая сложность в определении отраслевой принадлежности правовой нормы (в рамках возможного выбора «материальная норма или процессуальная норма»)

заключается в том, что она может содержать правило, которое имеет применение как в сфере регулирования гражданских, так и процессуальных отношений. В качестве примера приводится норма п.1 ст.65.2 ГК РФ, предоставляющая участникам корпорации право обращаться с косвенными исками в защиту корпорации, которая имеет как процессуальную, так и материально-правовую составляющие.

Много субъектный состав участников корпоративного правоотношения заставляет процессуальное законодательство учитывать данный признак корпоративных споров. Для того чтобы обеспечить концентрацию всех возможных споров в рамках одного суда, законодатель подчинил такие споры правилам исключительной подсудности и специальной подведомственности. Отношение участия в коммерческой корпорации является разновидностью экономической деятельности, следовательно, споры, связанные с такими отношениями, если одной из сторон является физическое лицо без статуса предпринимателя, отвечают предметному критерию, используемому для определения подведомственности дел арбитражным судам. Кроме того, необходимость как можно более широкого информирования о возникшем корпоративном споре всех потенциально заинтересованных в его разрешении субъектов привело к появлению ряда специальных процессуальных норм, направленных на уведомление о таком споре (в частности, ст. 225. 4 АПК РФ).

В данном параграфе отмечается, что изменения материального законодательства о юридических лицах влечет за собой изменения и в процессуальных правилах, регламентирующих рассмотрение корпоративных споров. В частности, для обеспечения сохранения конфиденциальности сведений корпоративного договора, предусмотренного нормой п.4 ст. 67.2 ГК РФ, необходимы процессуальные гарантии. Споры из корпоративных договоров должны рассматриваться в закрытых судебных заседаниях (ограничение принципа гласности судопроизводства), а некоторые из специальных процессуальных правил, предусмотренных в главе 28.1 АПК РФ, не могут применяться по спорам, вытекающим из такого договора. Так, суд не вправе

возлагать на юридическое лицо, в связи с участием в которой был заключен такой договор, обязанности по уведомлению о корпоративном споре других лиц (ч.3 ст. 225.4 АПК РФ) Также следует указать в законе на отсутствие у такого юридического лица права на ознакомление с материалами дела, предусмотренное нормой ч.5 ст. 225.4 АПК РФ.

Еще одним примером, иллюстрирующим возникновения потребности изменения процессуального законодательства вслед за новеллами права материального, является описываемая в данной части работа необходимость закрепления в процессуальном законодательстве нормы, охватывающей в своем регулировании все случаи предъявления косвенных исков вне зависимости от сформулированных требований и их оснований. На данный момент АПК РФ содержит лишь одну норму (ст. 225.8), регламентирующую отношения, связанные с предъявлением косвенного (производного) иска с требованием о взыскании убытков, причиненных организации лицом, входящим или входившим в состав ее органа управления.

Во втором параграфе **«Определение круга лиц, участвующих в деле, по рассмотрению корпоративного спора»** выявляются особенности определения круга участников судопроизводства по данным видам споров. Для того чтобы правильно определить состав участвующих в рассмотрении конкретного дела лиц суду следует обратиться к анализу корпоративного отношения, его содержания и субъектов. Зачастую подобный анализ оказывается достаточно сложной задачей по причине многосубъектного характера участия в корпорации, наличия в рамках корпоративных отношений лиц, не являющихся участниками юридического лица и не входящими в состав его органов управления.

Сложность определения круга лиц, участвующих по делу о корпоративном споре, обусловлена сложностью в определении субъектов корпоративных отношений. В диссертации отмечается наличие дискуссии о том, следует ли признавать в качестве таких субъектов органы юридического лица. Автором отстаивается позиция о том, что орган управления корпорации не имеет материальной и процессуальной дееспособности, следовательно, не может

выступать участником судопроизводства. Основываясь на данном положении, в работе выдвигается идея о том, что возложение обязанности исполнить судебное решение о понуждении акционерного общества провести внеочередное собрание акционеров на орган акционерного общества означает, что исполнение будет осуществлено таким органом от имени самого общества, которое было ответчиком по иску. При этом сам орган управления общества не приобретает материальную и процессуальную правоспособность.

В тех случаях, когда участники корпорации входят в состав ее органа управления, они перестают рассматриваться в качестве самостоятельных субъектов тех корпоративных отношений, которые связаны с принятием какого-либо решения. Личный статус участника корпорации «растворяется» в рамках данного органа управления. В частности, акционеры, одобрительно проголосовавшие за принятие оспариваемого решения, не могут признаваться ответчиками по иску о признании недействительным решения общего собрания акционерного общества.

Отмечается, что юридическое лицо, выполняющие функции по ведению реестра акционеров (регистратор), может выступать ответчиком по иску акционера только в случаях, когда спор вызван неисполнением обязанности регистратора по отношению к нему. Ответчиком по делам, связанным с восстановлением прав на акции, вызванным неправомерным списанием акций и зачислением на счет другого лица, может выступать лицо, на чей счет были неправомерно зачислены акции другого акционера, или эмитент акций. В частности, данное лицо должно выступать ответчиком по иску о взыскании убытков, причиненных акционеру ведением реестра, если договором между эмитентом и регистратором не предусмотрена солидарная ответственность.

С некоторой долей условности, корпоративные споры предлагается подразделять на внутренние (сторонами спора выступают участник корпорации (акционер) и (или) сама организация) и внешние (если одной из сторон спора является лицо, не являющееся участником корпорации). Предложенная классификация направлена на объяснение существа споров, связи сторон

корпоративных споров с закрепленными в законе критериями, пользуясь которыми можно квалифицировать спор как корпоративный.

Одной из процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров является возможность суда возложить обязанность по уведомлению участников корпорации, органов управления, реестродержателя и депозитария о возбуждении производства по делу, предмете и об основании заявленного в арбитражный суд требования, об иных обстоятельствах спора на само юридическое лицо, которое может не быть привлечено в процесс в том или ином процессуальном статусе (ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ). Таким образом, в процессе может возникнуть ситуация, при которой юридическое лицо не является участником производства по делу, но несет возложенные судом в силу ч.3 ст. 225.4 АПК РФ обязанности по информированию указанных в данной норме субъектов. В работе отстаивается точка зрения, согласно которой возложение судом указанной обязанности на организацию не означает необходимость привлечения ее в процесс в статуса лица, участвующего в деле без наличия к тому оснований. Аргументируется, что в случае возложения такой обязанности организация не становится участником процессуальных отношений, а выступает субъектом, имеющим обязанность перед судом.

Задачами, стоящими перед автором при написании третьего параграфа **«Особенности доказывания по корпоративным спорам»**, являлись выявление особенностей доказывания, присущих любому корпоративному спору, а также определение и анализ наиболее существенных особенностей доказывания по отдельным подвидам таких споров.

Предмет доказывания по каждому конкретному подвиду корпоративных споров будет различаться, однако в работе отмечается, что по большинству корпоративных споров в предмет доказывания входит одно обстоятельство (юридический факт) – отношение участия в корпорации как минимум одной из сторон. Данное отношение может доказываться как существующее на момент подачи иска, что требуется для большинства корпоративных споров, или как ранее существовавшее отношение. Факты, свидетельствующие об участии истца в

корпоративной организации, пользуясь сложившейся в науке цивилистического процесса классификацией, можно отнести к фактам легитимации, поскольку свидетельствуют о связи с корпорацией, из отношений участия или управления которой возник спор.

В данном параграфе констатируется, что указания на перераспределение бремени доказывания по отдельным подвидам корпоративных споров содержатся в судебной практике, в частности, в пп.5 п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 года № 62. Необходимость в перераспределении бремени доказывания по делам о возмещении убытков, причиненных организации лицами, входящими в состав органов управления, возникает в тех случаях, когда истец (участник общества или само общество) представил некоторый объем доказательств, который заставляет усомниться в добросовестности и разумности действий ответчика, который, в свою очередь, не представляет собственных возражений. Данный подход возник в противовес ранее господствовавшей в судебной практике позиции о том, что бремя доказывания по таким требованиям в полном объеме возлагается на истца. Новизна данного доказательственного правила заключается в том, что переход бремени доказывания какого-либо факта на ответчика возникает не априори в силу указания закона, а при наличии некоторых условий.

К числу достоинств указанного подхода следует отнести то, что подобное перераспределение бремени доказывания облегчает доказательственную деятельность истца, поскольку «снимает» с него часть доказательственного бремени, но в то же время не создает каких-либо ограничений или доказательственных сложностей для ответчика, поскольку у него есть возможность представить соответствующие доказательства разумности и добросовестности. Нормы ст. 56 ГПК РФ и 65 АПК РФ допускают перераспределение бремени доказывания только в случаях, установленных законом. Исследуемый подход сложился в лоне судебной практики, а выражен в акте высшей судебной инстанции, который, формально обязателен для

применения арбитражными судами, но не является законодательным нормативно-правовым актом.

В данной части диссертации анализируются проблемы, возникающие в случаях, когда истец не располагает в силу объективных причин необходимыми документами, а ответчик (чаще всего, само юридическое лицо) такие документы не предоставляет. В качестве варианта ее разрешения предлагается автором закрепление в законе правила, согласно которому в случае, когда ответчик не исполняет обязанности, возложенной на него судом определением об истребовании доказательства по соответствующему ходатайству истца, и не представляет информацию, необходимую для разрешения дела, на него возлагается бремя доказывания наличия или отсутствия обстоятельств, которые могли бы быть подтверждены или опровергнуты соответствующими документами.

В данной части диссертации приводится классификация доказательственных презумпций и аргументируется позиция о том, что деление их на материальные и процессуальные должно проводиться на основании характера проявления действия презумпции. Приводится пример презумпции добросовестности контрагента по сделке, отвечающей признакам крупной сделки или сделки с заинтересованностью, которая имеет признаки как материально-правового, так и процессуального проявления в сфере доказывания, поскольку презумпция заставляет истца доказывать основание для ее опровержения и позволяет ответчику надеяться на ее неопровержение.

В заключение данного параграфа проводится анализ значения для доказывания удостоверения факта проведения общего собрания участников организации и состава принимавших участие в голосовании лиц. Доказывается, что нотариальный акт, удостоверяющий указанный факт и состав, является письменным доказательством, а удостоверенные нотариусом факты не могут считаться преюдициальными, поскольку они могут быть оспорены.

В третьей главе «Групповые и косвенные (производные) иски как процессуальные средства защиты прав и законных интересов участников

корпоративных отношений» проводится классификация исков, используемых заинтересованными лицами для защиты нарушенных прав в рамках корпоративных споров. Определяются перспективы использования группового иска с учетом особенностей корпоративных отношений. Исследуются косвенные (производные) иски как процессуальные средства защиты нарушенных корпоративных прав, в частности, прослеживается связь таких исков с особенностями корпоративных правоотношений и спецификой правового положения участника корпорации; исследуются актуальные вопросы, связанные с реализацией в процессуальном отношении новеллы законодательства об уведомлении участником корпорации о намерении предъявления косвенного иска и возможности подачи и рассмотрения косвенного иска по правилам группового производства; рассматривается ряд других актуальных вопросов, связанных с применением законодательства о данных видах исков.

В параграфе первом **«Использование группового иска по корпоративным спорам»** указанной главы выявляются существующие причины, препятствующие активному применению данного процессуального средства защиты права для защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений.

В качестве таких причин автором выделяются недостатки правового регламентирования производства по групповым искам. В частности, отмечается неудачное формулирование нормой ч.1 ст. 225.10 АПК РФ условия для предъявления группового иска, буквальное толкование которой исключает рассмотрение большинства исков, поскольку единое правоотношение является редким видом правоотношений и под его признаки не подпадает большинство правоотношений, из которых возникают споры, в том числе и корпоративные.

Неясен процессуально-правовой статус лица, обратившегося за защитой прав и законных интересов группы и лиц, присоединившихся к групповому иску, поскольку данные субъекты не отнесены к лицам, участвующим в деле. При этом делается вывод о том, что указанные субъекты являются уникальными

участниками процесса, которых нельзя однозначно отнести к какому-либо из традиционно выделяемых лиц, участвующих в деле.

Процессуальный статус лиц, присоединившихся к групповому иску, не включает в себя право контролировать осуществление истцом-представителем группы ряда распорядительных прав, таких как право на заключение мирового соглашения, признания иска, заключения соглашения об обстоятельствах, заключение соглашения о представительстве по делу и т.д. Кроме того, не разрешен однозначно вопрос о праве лиц, присоединившихся к иску, самостоятельно обжаловать состоявшиеся по делу судебные постановления.

В работе делается вывод о том, что существенные недостатки правового регулирования применения группового иска делают крайне непривлекательным обращение к данному процессуальному средству защиты прав и законных интересов.

Решение предъявить групповой иск всегда будет проявление инициативы лица, направленной на обеспечение защиты не только собственных прав и интересов, но и других лиц, либо исполнением обязанности, которую закон возложил на участника корпорации (п.2 ст. 65.2 ГК РФ). Такое лицо не получает прямых преимуществ для себя, но сталкивается со множеством процессуальных сложностей, с которыми сопряжено групповое производство. В отношении некоторых видов корпоративных споров у участников корпорации зачастую будут отсутствовать заинтересованность присоединиться к групповому иску или же обращаться с групповым требованием. Речь идет о тех корпоративных спорах, прямым выгодоприобретателем по которым выступает сама корпорация.

Второй параграф данной главы называется **«Актуальные вопросы, связанные с предъявлением и рассмотрением косвенных (производных) исков по корпоративным спорам»**.

В данной части диссертации приводятся признаки, характеризующие косвенные (производные) иски, позволяющие выделять их в качестве самостоятельного вида в классификации исков, а также приводятся определения, данные им учеными-процессуалистами. Различное наименование данного вида

иска, встречаемое в теории цивилистического процесса, связано с выражением двух разных сторон его правовой природы. Указание на производный характер иска предполагает обращение к материально-правовому обоснованию самого права лица обращаться в суд за защитой прав и законных интересов другого лица, выступающего в качестве самостоятельного субъекта самых различных правоотношений, а учет характера и механизма защиты прав и интересов, обеспечиваемых таким иском, выступает причиной для наименования его как косвенного иска.

Констатируется, что один из наиболее острых и дискуссионных вопросов цивилистического процесса о процессуальном статусе заявителя косвенного (производного) иска был разрешен с учетом положений материального законодательства (п.1 ст. 65.2 ГК РФ). Участник корпорации, предъявивший в случаях, предусмотренных законом, косвенный (производный) иск в защиту прав и законных интересов юридического лица, рассматривается как законный представитель такого юридического лица *ipso iure*, в силу прямого указания закона. С учетом отсутствия законодательного предписания об обязательном участии организации в судебном процессе по рассмотрению косвенных требований, вопрос об участии корпоративного юридического лица должен решаться исходя из принципа диспозитивности, то есть на основе свободного волеизъявления данного субъекта.

В рамках данного параграфа большое внимание было уделено анализу процессуальных аспектов реализации правила об обязательном уведомлении лицом, вознамерившимся предъявить косвенный (производный) иск, других участников корпорации и возможности рассмотрения такого иска по правилам группового производства (гл. 28.2 АПК РФ).

Несоблюдение лицом установленной п.2 ст. 65.2 ГК РФ обязанности по уведомлению о намерении предъявления косвенного иска не может толковаться судом как несоблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования споров и препятствовать возбуждению по предъявленному иску производства по делу, поскольку указанная норма говорит об уведомлении не субъектов спора, по

которому предъявляется иск. Заявитель иска (участник корпорации) не состоит в конфликтном правоотношении с лицом, предположительно нарушившим права юридического лица.

Принимая во внимание, что исполнение лицом обязанности о досудебном уведомлении других участников корпорации о намерении предъявления косвенного иска не является досудебным урегулированием спора и осуществляется до момента, когда подан иск и по нему судом вынесено процессуальное решение, можно констатировать, что соответствующие отношения по уведомлению не являются процессуальными. Они складываются до возникновения процесса, их участником не является суд, а исполняющее обязанность лицо и субъекты уведомления не имеют процессуального статуса. Поэтому определение формы, порядка и способа уведомления не может осуществляться нормами процессуального закона.

Негативные последствия, наступающие для лица, предъявившего в суд иск с требованиями и основанием, тождественными рассмотренному косвенному иску (или находящемуся в процессе рассмотрения), к которому лицо отказалось присоединиться, определяются исходя из необходимости воспрепятствования рассмотрению подобных требований. Поэтому применительно к случаям предъявления таких исков процессуальное законодательство должно предусмотреть специальные правила, отличные от зафиксированных в нормах п.2ч.1 ст.150 и пп.1 ч.1 ст. 148 АПК РФ и аналогичные последствиям, наступающим в отношении тождественных исков, поданных лицом, не присоединившимся ранее к групповому иску.

Распространение правового последствия неприсоединения к косвенному иску как правоограничительного выражения принципа «*ne bis de eadem re sit actio*» тесно связано с особенностью косвенных исков как процессуальных средств защиты права. Удовлетворение таких исков приведет к защите прав корпорации и косвенно – всех стоящих за ней лиц (ее участников). Новое рассмотрение тождественного косвенного иска недопустимо, поскольку само юридическое лицо получило защиту вынесенным решением по делу или может

получить такую защиту, а вместе с ним – получили защиту права и законные интересы стоящих за ним участников. Последствия, предусмотренные в пп.2 п.2 ст. 65.2 ГК РФ, основываются на природе косвенного иска как процессуального средства защиты, а не являются санкцией за отказ от присоединения. Кроме того, законная сила судебного решения по косвенному иску не может распространяться на лиц, не участвовавших в судебном процессе, по которому такое решение было принято.

Особенности косвенных исков в части механизма защиты нарушенных прав исключают любую возможность рассмотрения тождественных исков, независимо от того, кто их предъявляет, «старый» участник корпорации, не воспользовавшийся правом на присоединение к требованию в соответствии с п.2 ст. 65.2 ГК РФ, или «новый» участник корпорации, хотя бы даже и не знавший о том, что имеется решение суда по такому иску.

В работе делается вывод о том, что действующее правовое регулирование отношений по рассмотрению групповых исков, косвенных исков и норма п.2 ст. 65.2 ГК РФ плохо совместимы. Статья 225.10 АПК РФ определяет в качестве условия для предъявления иска в защиту прав и законные интересы группы факт единого правоотношения. Каждый из участников корпорации выступает в отношении с ней в качестве самостоятельного субъекта. Отмечается, что невозможно распространить требование связанности единым правоотношением как основание образования группы на участников корпорации, имеющих намерение предъявить косвенный иск. Групповой иск направлен на защиту прав и законных интересов непосредственно лиц, присоединившихся к требованию, и его заявителя (ч.1 ст.225.10 и ст.225.17 АПК РФ), в то время как косвенный иск ориентирован на прямую защиту прав юридического лица (ч. 2 ст. 225.8 АПК РФ).

Общее количество участников конкретной корпорации или количество участников, выразивших волю на присоединение к требованию одного из участников корпорации, может не позволить образовать группу с учетом требуемого ст. 225.10 АПК РФ минимального количества присоединившихся лиц.

Допустимость применения главы 28.2 АПК РФ при рассмотрении косвенных исков возможна только при умышленном игнорировании ряда норм группового производства. В частности, норма, определяющая условия возбуждения группового производства, будет игнорироваться также, как и нормы ст.225.17 и ч.2 ст. 225.8 АПК РФ. Подобное «адаптирование» содержания главы 28.2 АПК РФ под производство по косвенному иску дискредитирует закон.

В **заключении** сформулированы итоги, отражающие основные выводы, сделанные в работе, рекомендации и перспективы развития исследования процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации. Так, автором предложены новое определение понятия корпоративного спора и критериев, используемых для квалификации споров как корпоративных. Выявлены новые процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров, связанные с применением институтов доказывания, определением состава лиц, участвующих в деле, группового и косвенного (производного) исков. В работе содержится ряд предложений, связанных с применением косвенных (производных) исков, ограничением действия принципа гласности судопроизводства при рассмотрении споров из корпоративных договоров и т.д.

**По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы**

*Статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне ВАК Минобрнауки РФ:*

1. Вялых, Е.И. Понятие корпоративного спора / Е.И. Вялых // Законодательство. – 2015. – № 8. – С. 33–40. – 0,6 п.л.

2. Вялых, Е.И. Уведомление о намерении предъявления участником корпорации косвенного (производного) иска: процессуальные аспекты / Е.И. Вялых // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №2. – С.24–28. – 0,5 п.л.

3. Вялых, Е.И. К вопросу об арбитрабельности корпоративных споров / Е.И.Вялых // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – №1. – С.156–162. – 0,2 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

4. Вялых, Е.И. Актуальные вопросы подведомственности корпоративных споров / Е.И. Вялых // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2014. – №4. – С.97–104. (0,2 п.л.).

5. Вялых, Е.И. Проблемные аспекты правового регулирования группового иска в арбитражном процессе России / Е.И. Вялых // Научные труды Российской Академии Юридических наук. Вып. 14: в 2 т. Т.2. –2014. – С. 421–425. – 0,2 п.л.

6. Вялых, Е.И. Процессуальный статус лиц, присоединившихся к групповому иску / Е.И. Вялых // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2013. – №3. – С. 56 –61. – 0,2 п.л.

7. Вялых, Е.И. Групповой иск в арбитражном судопроизводстве России: проблемы правового регулирования и пути их решения / Е.И. Вялых // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2012. – №.2. – С. 54-61. – 0,3 п.л.